

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 December 2018
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят второй сессии, 20–24 августа 2018 года****Мнение № 63/2018 относительно Рим Кутб Бассиуни Кутб Джаббары (Египет)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 16 апреля 2018 года препроводила правительству Египта сообщение относительно Рим Кутб Бассиуни Кутб Джаббары. Правительство на сообщение не ответило. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
 - е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

GE.18-21876 (R) 040119 080119

* 1 8 2 1 8 7 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Рим Кутб Бассиуни Кутб Джаббара, 1976 года рождения, является гражданкой Египта. Г-жа Джаббара работает режиссером документальных фильмов.

Арест и задержание

5. Согласно источнику, в 2016 году г-жа Джаббара записалась на участие в проходившем в Турции семинаре по кинематографии с участием известного корреспондента, который ранее работал в новостном агентстве «Аль-Джазира». Она показала некоторые из своих короткометражных фильмов и разместила их на «Ютьюб» без ссылки на какие-либо политические силы. После этого она записалась на курс в Соединенных Штатах Америки и получила официальный диплом в области кинопроизводства и режиссуры. 26 декабря 2016 года при возвращении на родину г-жа Джаббара была задержана в аэропорту Египта за перевозку квадрокоптера с камерой высокой четкости, который входил в комплект ее оборудования для видеосъемки.

6. Источник поясняет, что в аэропорту г-жа Джаббара предъявила сотруднику службы государственной безопасности квитанции и свидетельство о прохождении курса по кинематографии. Сотрудник службы государственной безопасности не поверил ей, сказав, что она «что-то замышляет». Вскоре после этого сотрудники службы безопасности отвели г-жу Джаббару в полицейский участок Тани аль-Катами. Согласно источнику, в течение недели, с 26 декабря 2016 года по 2 января 2017 года, г-жа Джаббара была подвергнута насильственному исчезновению. 29 декабря 2016 года и в период своего насильственного исчезновения она была доставлена в Верховную прокуратуру по делам государственной безопасности, причем в первый раз без адвоката. Адвокат не был допущен в прокуратуру во время первых шести допросов. Таким образом, никто не сопровождал г-жу Джаббару во время неоднократных допросов в Верховной прокуратуре по делам государственной безопасности.

7. Источник также утверждает, что 1 апреля 2017 года г-жа Джаббара была переведена в женскую тюрьму Эль-Канатер-эль-Хайрея на время следствия и в ожидании суда по делу № 1153/2017. Отсутствие как в полицейском участке, так и в тюрьме нормальных санитарных условий и вентиляции привело к тому, что у нее появились кожные высыпания. Необходимость спать на полу в маленькой переполненной людьми камере обернулась переутомлением и болью в пояснице. Употребление несвежей воды и пищи привело к сильным болям в кишечнике. Члены семьи г-жи Джаббары неоднократно просили о проведении медицинского осмотра, установлении диагноза и лечении, однако их просьбы остались без ответа из-за медицинской халатности и нехватки ресурсов в полицейском участке и в тюрьме. Источник отмечает, что некоторое время назад во время посещения г-жи Джаббары ее сестре удалось принести ей лекарства.

8. Источник также сообщает, что с самого начала расследования ее адвокату не разрешалось присутствовать на допросах. Кроме того, он не может разговаривать с г-жой Джаббарой более нескольких минут перед допросом. В настоящее время Департаментом по борьбе с терроризмом Уголовного суда Северного Каира, учрежденным постановлением Министерства юстиции в 2013 году, г-же Джаббаре предъявлены обвинения в принадлежности к запрещенной группе, состоящей из сотрудников «Аль-Джазир», во владении съемочным оборудованием, шпионаже и распространении слухов и хаоса. Семья г-жи Джаббары отрицает наличие у нее каких-либо связей с «Аль-Джазирой», утверждая, что она была в Турции только по учебе.

9. Согласно источнику, задержание г-жи Джаббары продлевалось Верховной прокуратурой по делам государственной безопасности каждые 45 дней до тех пор, пока в июле 2017 года следственный судья не принял постановление о ее освобождении из-под стражи. Однако обвинение подало апелляцию, вследствие чего она осталась под стражей.

Правовой анализ

10. Источник утверждает, что в отношении г-жи Джаббары был нарушен ряд международных норм, включая нормы, касающиеся прав лиц, содержащихся под стражей в досудебном порядке. Источник утверждает, что основными нарушенными правами являются право на свободу, право на информацию для лиц, содержащихся под стражей, право на обращение к адвокату, право на незамедлительную доставку к судье и право на рассмотрение дела в разумные сроки, а также на гарантии во время допроса. Кроме того, источник оспаривает законность ареста и задержания г-жи Джаббары в соответствии с правами на справедливое судебное разбирательство в условиях чрезвычайного положения и в условиях борьбы с терроризмом.

11. В отношении права на свободу источник утверждает, что факты дела свидетельствуют о том, что власти подвергли г-жу Джаббару насильственному исчезновению в течение одной недели и что власти не позволили ее семье узнать о ее местонахождении и не предоставили никаких правовых обоснований ее ареста.

12. В этой связи источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-жи Джаббары представляют собой нарушение ее прав, закрепленных в пункте 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, с учетом разъяснений Комитета по правам человека в отношении элементов неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий.

13. Так, источник поясняет, что г-жа Джаббара была остановлена по прибытии в аэропорт в связи с перевозкой квадрокоптера. Несмотря на предъявление сотруднику службы безопасности свидетельства о прохождении курса по кинематографии и квитанций на квадрокоптер, она была арестована. Таким образом, в данной ситуации арест г-жи Джаббары властями был излишним и нецелесообразным. Источник также отмечает, что власти арестовали г-жу Джаббару по подозрению в шпионаже в связи с обнаружением в ее багаже квадрокоптера, который навел их на мысль о том, что она может «что-то замышлять». При этом власти не представили каких-либо фактов или информации, которые могли бы убедить беспристрастного наблюдателя в том, что такое подозрение было «разумным» на момент ареста.

14. В отношении права лиц, содержащихся под стражей, на доступ к информации источник утверждает, что, арестовав г-жу Джаббару без указания на то оснований, сотрудники службы безопасности нарушили пункт 2 статьи 9 Пакта. Таким образом, власти нарушили в отношении г-жи Джаббары важнейшее право – право на получение в момент ареста информации о конкретных и ясных правовых основаниях, на которых арестованный привлекается к ответственности. До начала расследования г-жа Джаббара не знала, какие обвинения против нее выдвинуты. Кроме того, во время ее насильственного исчезновения г-же Джаббаре, находившейся под следствием, не было разрешено уведомить какое-либо третье лицо, члена семьи или кого-либо еще о своем аресте.

15. Источник также напоминает, что Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, четко предусматривает, что арестованное лицо имеет право уведомить третьих лиц об аресте и быть проинформированным об этом важнейшем праве. Это право должно приниматься во внимание в совокупности с правом хранить молчание и быть уведомленным о праве на адвоката. Однако, сообщает источник, г-жа Джаббара не была уведомлена об этом праве, была сразу доставлена в полицейский участок Тани аль-Катами, откуда затем была доставлена в Верховную прокуратуру по делам государственной безопасности, в то время как ни ее адвокат, ни члены ее семьи не знали о ее местонахождении.

16. Касаясь права на адвоката, источник ссылается на замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (2007 год), в соответствии с которым любое лицо после ареста имеет право на «скорый доступ» к адвокату. Однако в данном деле источник утверждает, что г-жа Джаббара была лишена этого права, поскольку на шести допросах ее никто не сопровождал, в том числе и адвокат. Более того, поскольку семья не знала о ее местонахождении, назначенный семьей адвокат не смог присутствовать при следственных мероприятиях; кроме того, ему было отказано в посещении прокуратуры. Источник отмечает, что эти обстоятельства также представляют собой нарушение статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса, которой воспрещается проведение допроса задержанного в отсутствие назначенного ему адвоката. Статья 154 также предусматривает, что власти должны назначить задержанному адвоката, если задержанный не может себе этого позволить.

17. Помимо этого, источник утверждает, что власти усугубили вышеупомянутый отказ г-же Джаббаре во встречах с адвокатом, отказав адвокату в доступе в Высшую прокуратуру и воспрепятствовав его присутствию на допросах и общению с г-жой Джаббарой.

18. В отношении права задержанного лица быть без промедления доставленным к судье источник заявляет, что в соответствии с международными стандартами задержанный должен быть доставлен к судье в течение нескольких дней после ареста; хотя то, насколько быстро это должно происходить, остается на усмотрение государства, в своем замечании общего порядка № 8 Комитет по правам человека заявил, что этот промежуток времени должен составлять не более нескольких дней. Однако, сообщает источник, в данном случае речь идет о длительном содержании под стражей в ожидании суда. Так, в июле 2017 года в отношении г-жи Джаббары было вынесено решение о ее условно-досрочном освобождении из-за ухудшения состояния здоровья, и следственный судья вынес решение об освобождении ее под залог, но Верховная прокуратура по делам государственной безопасности обжаловала его. По мнению источника, данные обстоятельства представляют собой нарушение пункта 3 с) статьи 14 Пакта.

19. Кроме того, источник утверждает, что после того, как в июле 2017 года г-же Джаббаре было отказано в освобождении, она должна была быть в срочном порядке доставлена в суд во избежание ее длительного содержания под стражей ввиду плохого состояния здоровья; однако этого не произошло, поскольку ее содержание под стражей было продлено без достаточных на то оснований.

20. Наконец, к вопросу о праве г-жи Джаббары на справедливое судебное разбирательство во время чрезвычайного положения источник упоминает статью 4 Пакта, на основании которой государства имеют право принимать меры в отступление от некоторых прав, закрепленных в Пакте. Вместе с тем он отмечает, что обычное международное право не предусматривает никаких отступлений от императивных норм международного права, даже в условиях чрезвычайного положения. Одной из этих норм является право на справедливое судебное разбирательство. Источник также отмечает, что Пакт не запрещает создания специальных судов по борьбе с терроризмом; такие суды должны, однако, рассматривать дела в соответствии с международными стандартами в области прав человека, касающимися права на справедливое судебное разбирательство. В то же время источник утверждает, что Верховный суд государственной безопасности не предоставил г-же Джаббаре права на справедливое судебное разбирательство, поскольку не применил, несмотря на ее слабое здоровье, критерия соразмерности при продлении срока ее содержания под стражей и не предоставил в этой связи разумных оснований. Кроме того, источник утверждает, что суд не обеспечил проведение по делу г-жи Джаббары судебного разбирательства в разумные сроки, что представляет собой нарушение права на оперативное судебное разбирательство. Важнейшим обстоятельством, по мнению источника, является тот факт, что государство отказало ей в праве на адвоката и проигнорировало ее недельное насильственное исчезновение в результате действий сотрудников государственной безопасности. Источник делает вывод о том, что, не придав значения принципу соразмерности, Верховный суд государственной

безопасности нарушил в отношении г-жи Джаббары право на справедливое судебное разбирательство.

Ответ правительства

21. 16 апреля 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Египта в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 3 июля 2018 года подробную информацию о нынешнем положении г-жи Джаббары, а также любые замечания в отношении утверждений источника. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи Джаббары.

22. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответа правительства на ее сообщение и что правительство не просило продлить срок, установленный для представления его ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

23. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

24. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, п. 68). В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

Категория I

25. Рабочая группа в первую очередь определит, действительно ли не может быть найдено никаких правовых оснований для содержания г-жи Джаббары под стражей в период с 26 декабря 2016 года, что будет означать, что это заключение было произвольным согласно категории I.

26. Рабочая группа особенно обеспокоена тем, что г-жа Джаббара в течение недели, с 26 декабря 2016 года по 2 января 2017 года, содержалась под стражей тайно. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека подчеркнул в своей резолюции 37/3, что никто не должен содержаться под стражей тайно, и настоятельно призвал все государства обеспечить, чтобы всем лицам, содержащимся под стражей под их властью, был предоставлен доступ к судам, а также оперативно и беспристрастно расследовать все предполагаемые случаи тайного содержания под стражей. Рабочая группа считает, что такое задержание не имеет под собой правовой основы.

27. Согласно предоставленной источником информации, которую правительство не опровергло, г-жа Джаббара была арестована без предъявления ордера на арест. В принципе арест без действительного ордера должен рассматриваться как нарушение статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 9 Пакта.

28. Кроме того, источник пояснил, что в момент ареста г-же Джаббаре не были сообщены ни причины ее ареста, ни выдвинутые против нее обвинения. Рабочая группа считает, что, таким образом, были нарушены статья 9 Всеобщей декларации прав человека и пункт 2 статьи 9 Пакта.

29. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что г-жа Джаббара не была незамедлительно доставлена к судье и не могла воспользоваться правом на разбирательство дела в суде, с тем чтобы он мог безотлагательно принять решение о законности ее содержания под стражей в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа напоминает, что 48 часов, как правило, достаточно для доставки отдельных лиц, а также для подготовки судебного слушания и что любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться

конкретными обстоятельствами¹. Таким образом, г-жа Джаббара была также лишена права оспаривать законность своего задержания в нарушение статей 8 и 10 Всеобщей декларации, а также пункта 3 статьи 2 и пункта 1 статьи 14 Пакта.

30. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что досудебное содержание под стражей должно быть исключением, а не правилом, и задержанный имеет право на периодический судебный пересмотр своего задержания. Практически автоматическое продление Верховной прокуратурой по делам государственной безопасности срока предварительного заключения каждые 45 дней в период с 26 декабря 2016 года по июль 2017 года не может считаться совместимым с пунктом 3 статьи 9 Пакта. Рабочая группа соглашается с тезисом, содержащимся в замечании общего порядка № 35 Комитета по правам человека, о том, что досудебное содержание под стражей должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления². Досудебное содержание под стражей должно применяться не на основе возможного приговора за вменяемое преступное деяние, а на основе определения необходимости в этой мере пресечения; суды должны рассматривать вопрос о том, позволяют ли альтернативы досудебному содержанию под стражей, такие как залог, электронные браслеты или другие условия, устранить необходимость в содержании под стражей в данном конкретном случае³. Рабочая группа повторяет, что, по ее мнению, учет альтернативных мер, не связанных с лишением свободы, позволяет удостовериться в том, были ли соблюдены принципы необходимости и соразмерности (A/HRC/19/57, пункт 55).

31. В связи с этим Рабочая группа делает вывод о том, что арест и досудебное содержание под стражей г-жи Джаббары не имеют под собой правовых оснований и, таким образом, носят произвольный характер и подпадают под категорию I.

Категория II

32. Рабочая группа напоминает, что право на свободу мнений и их свободное выражение и право на свободу мысли и совести являются основными правами человека, предусмотренными статьями 18 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18 и 19 Пакта⁴.

33. Рабочая группа отмечает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения заявил, что ограничения не должны быть чрезмерно широкими, и напомнил, что такие ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности, являться уместными для выполнения своей защитной функции, представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат, и должны являться соразмерными защищаемому интересу (пункт 34)⁵. Комитет подчеркнул также, что государствам-участникам не следует запрещать критику таких структур, как армия или административный аппарат (пункт 38), и установление мер наказания для средств массовой информации, издателей или журналистов исключительно за критику правительства или общественно-политической системы, которой придерживается правительство, ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться в качестве необходимого ограничения права на свободу выражения мнений (пункт 42).

34. Аналогичным образом Рабочая группа отмечает, что Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение напомнил о том, что право на свободное выражение мнений включает в себя

¹ Замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека относительно свободы и личной неприкосновенности, пункт 33.

² Там же, пункт 38, цитируемый в мнении № 24/2015, пункт 37.

³ Там же. См. также A/HRC/19/57, пункты 48–58.

⁴ Ён Ю Кан против Республики Корея (CCPR/C/78/D/878/1999), пункт 7.2. См. также Арабскую хартию прав человека, статьи 30–31.

⁵ См. мнение № 3/2018, пункт 49.

выражение оскорбляющих, шокирующих или раздражающих взглядов и мнений (A/HRC/17/27, пункт 37). Кроме того, в пункте 5 р) i) своей резолюции 12/16 Совет по правам человека напомнил, что ограничения на обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии не согласуются с положениями пункта 3 статьи 19 Пакта. В то же время Рабочая группа напоминает, что государствам-участникам следует обеспечивать соответствие законодательных и административных основ, регулирующих деятельность СМИ, положениям пункта 3 статьи 19 Пакта.

35. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что право на свободу выражения мнений должно быть гарантировано каждому человеку и в том числе г-же Джаббаре. Заключение г-жи Джаббары под стражу за предполагаемое осуществление ею своего права на свободу выражения мнений, включая создание фильмов и их размещение на «Ютьюб», а также владение кинооборудованием не служит никаким законным целям в демократическом обществе в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. В данном случае Рабочая группа считает, что г-жа Джаббара была задержана и из-за ее предполагаемой связи с запрещенной «Аль-Джазирой», и из-за конкретного репортажа. Даже если эти предположения верны, лишение г-жи Джаббары свободы исключительно по причине ее работы на «Аль-Джазире» неприемлемо. В этой связи Рабочая группа считает, что г-жа Джаббара должна пользоваться правом на свободу ассоциации, закрепленным в статье 20 Всеобщей декларации прав человека и статье 22 Пакта. Правительство не сообщает ни о каких законных основаниях для ущемления ее прав. Более того, Рабочая группа отмечает, что данное дело является одним из примеров дел, касающихся применяемой данным правительством практики задержания лиц, имеющих действительные или предполагаемые связи с «Аль-Джазирой», которая уже признавалась в качестве нарушения свободы мнений и их свободного выражения, особенно в том, что касается средств массовой информации⁶.

36. Таким образом, Рабочая группа считает, что лишение г-жи Джаббары свободы является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку представляет собой нарушение статей 19, 20 и 23 Всеобщей декларации прав человека и статей 19 и 22 Пакта.

Категория III

37. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-ж Джаббары является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в отношении г-жи Джаббары вообще не должно проводиться судебного разбирательства. Однако, поскольку оно уже проводится, Рабочая группа теперь приступает к рассмотрению вопроса о том, являлись ли предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащей правовой процедуры достаточно серьезными, чтобы лишение г-жи Джаббары свободы можно было квалифицировать как произвольное и отнести к категории III.

38. Рабочая группа считает, что отказ в доступе к услугам адвоката во время следствия, а также принятые Верховной прокуратурой по делам государственной безопасности решения о неоднократном продлении на 45 дней срока досудебного содержания под стражей представляют собой нарушение в отношении г-жи Джаббары прав, предусмотренных пунктами 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

39. По мнению Рабочей группы, принятие решения о продлении срока досудебного содержания под стражей Верховной прокуратурой по делам государственной безопасности, которая находится в ведении Министерства внутренних дел, не является итогом справедливого и публичного разбирательства дела компетентным, независимым и беспристрастным судом по смыслу статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и пункта 1 статьи 14 Пакта. Рабочая группа напоминает о том, что суд должен быть независимым от исполнительной и законодательной ветвей власти или пользоваться в конкретных случаях судебной независимостью в принятии решений по

⁶ См. мнение № 83/2017, пункт 86.

правовым вопросам в разбирательствах, являющихся судебными по своему характеру⁷.

40. Рабочая группа также выражает свою обеспокоенность в связи с тяжелыми условиями содержания под стражей и отказом в медицинской помощи в нарушение статей 5 и 25 Всеобщей декларации прав человека и статей 7 и 10 Пакта. Это еще больше осложняет положение задержанной и обвиняемой, которой необходимо подготовиться и эффективно защитить себя, подрывая тем самым ее право на справедливое судебное разбирательство в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта.

41. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению свободы г-жи Джаббары произвольный характер, который подпадает под категорию III.

Категория V

42. Теперь Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, является ли лишение г-жи Джаббары свободы незаконной дискриминацией по международному праву для целей категории V.

43. Как отмечалось выше, утверждение о том, что г-жа Джаббара когда-либо работала в «Аль-Джазире», вызывает большие сомнения. По всей видимости, длительное содержание г-жи Джаббары под стражей без суда является одним из проявлений широкомасштабной травли правительством независимых средств массовой информации и блогеров за политические взгляды, противоречащие его позиции⁸.

44. «Аль-Джазира» является одним из новостных агентств, подвергавшихся притеснениям со стороны правительства за распространение якобы ложных новостей, о чем свидетельствовали имевшие место в прошлом аресты и задержания работающих там журналистов. Завершив процесс изгнания «Аль-Джазиры» из страны, в настоящее время правительство оспаривает ее арбитражные претензии, поданные в связи с предполагаемым разрушением ее медиа-бизнеса в Египте, арестом и задержанием ее сотрудников, нападениями на ее объекты, вмешательством в ее широкоэвещательную деятельность, закрытием ее офисов, отзывом ее лицензии на радио- и телеэвещательную деятельность и принудительной ликвидацией ее местного отделения во время и после протестов и государственного переворота в 2013 году⁹.

45. Таким образом, Рабочая группа считает, что дискриминация со стороны правительства на основании предполагаемой работы в качестве журналиста на международную эвещательную компанию, внесенную правительством в черный список, является единственным правдоподобным объяснением ареста и задержания г-жи Джаббары. В этой связи Рабочая группа делает вывод о том, что г-жа Джаббара была произвольно лишена свободы из-за ее предполагаемой связи с «Аль-Джазирой» в рамках травли правительством сотрудников «Аль-Джазиры» в Египте, что представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, а также пункта 1 статьи 2 и статьи 26 Пакта и подпадает под категорию V.

Широкомасштабное или систематическое тюремное заключение или иное серьезное лишение свободы

46. Рабочая группа отмечает, что настоящее мнение является лишь одним из многих других принятых Рабочей группой за последние пять лет мнений, в которых она установила, что правительство Египта нарушает свои международные

⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 18.

⁸ Мнение № 83/2017, пункт 85.

⁹ См. <https://icsid.worldbank.org/en/Pages/cases/casedetail.aspx?CaseNo=ARB/16/1> и <http://investmentpolicyhub.unctad.org/ISDS/Details/700>.

обязательства в области прав человека¹⁰. Рабочая группа напоминает, что при определенных обстоятельствах широкомасштабное или систематическое лишение свободы в нарушение норм международного права может представлять собой преступление против человечности.

47. Рабочая группа передает дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

Решение

48. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Рим Кутб Бассиуни Кутб Джаббары, нарушающее статьи 2, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 19, 20, 23 и 25 Всеобщей декларации прав человека и статьи 2, 7, 9, 10, 14, 19, 22 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

49. Рабочая группа просит правительство Египта безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-жи Джаббары и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

50. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-ж Джаббары и предоставление ей обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

51. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Джаббары и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении ее прав.

52. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 положения о ее методах работы Рабочая группа передает дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Специальному докладчику по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

53. Рабочая группа призывает правительство ратифицировать Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах.

54. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

55. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) была ли г-жа Джаббара освобождена и если была, то когда;
- б) была ли г-же Джаббаре предоставлена компенсация или были ли для нее обеспечены иные виды возмещения ущерба;

¹⁰ Например, мнения № 27/2018, 26/2018, 83/2017, 78/2017, 30/2017, 60/2016, 54/2016, 42/2016, 41/2016, 7/2016 и 6/2016.

с) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Джаббары и, если да, то каковы результаты такого расследования;

д) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Египта в соответствие с его международными обязательствами;

е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

56. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

57. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

58. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹¹.

[Принято 24 августа 2018 года]

¹¹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.